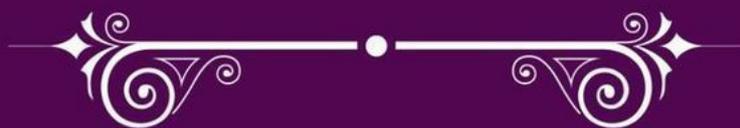

Наталья
Патрацкая

*Мирика
философская*

Наталья Патрацкая
Лирика философская. Стихи

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Лирика философская. Стихи / Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744961-2

Стихи о мыслях и чувствах написаны автором с 1981 года по 2013 год, многократно публиковались в литературном Интернете с 2001 года и в сборниках стихов.

ISBN 978-5-44-744961-2

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

«Ох, эти розы на окне...»	7
«Не везет. Не везет. Повезет...»	8
«Девочка, девушка, женщина, бабушка ...»	9
«Изменились девушки немножко...»	10
«В шоке, в ладе, в шоколаде...»	11
«Когда исчезли все мечты ...»	12
«Год зайцев – год запутанных следов...»	13
«Человек творит себе подобных...»	14
«Утихают страсти. Замолкают мысли...»	15
«Кто бы сомневался в нелюбви...»	16
«Вот жизнь! Она идет, проходит...»	17
«Есть тонкое чувство единства...»	18
«Она всегда была мила...»	19
«Мой охранник от меня закрылся...»	20
«Третий день на столе ананасы...»	21
«Вновь рождество вошло в свои края...»	22
«Пролетели строчки, как года...»	23
«От борта, от винта, от прически...»	24
«Прислоню я голову...»	25
«Заволокла печаль твои глаза...»	26
«Мы завоевываем мир...»	27
«Тройное чувство спорно для мужчин...»	28
«Очень много лет встает меж нами...»	29
«У меня есть тропка мимо звезд...»	30
«Не мы, не мы немые...»	31
«Я изнывала от тоски...»	32
«Исчезла страсть, как мыслей шалость...»	33
«Цивилизация идет вперед проблем...»	34
«Я хочу сказать: «Нет!...»	35
«По потолку бродила кисточка...»	36
«Жили-были разработчики...»	37
«Гаремная семья для богачей...»	38
«Как хорошо смешить людей...»	39
«Ты сильно издеваешься со мною...»	40
«Друг друга знали только внешне ...»	41
«Русский, местный богатырь ...»	42
«На наших отношеньях только точки...»	43
«Новый год наливается силой...»	44
«Земля меняет поколения...»	45
О морском чуде	46
«Духи и книги, стол и стулья...»	47
Обрамление взгляда...	48
«Солярный Солнечной системы...»	49
«Спасенье ищут в неизвестности...»	50
«Квадратик кнопки, полоска строчки...»	51
«Есть опыт счастья небольшого...»	52

«Ах, интересная Вы дама...»	53
«Мы помидоры, если в банке...»	54
«Покрыты губы перламутром...»	55
«Чувствую, иду по западне...»	56
«Физики живут весьма непрочно...»	57
«Как женщины меняются с годами!..»	58
«Кораллы белые бутоном...»	59
Поэт у окна	60
«Затаи дыханье – неприятность...»	61
Мимолетный ракурс	62
«Люблю мужские корабли...»	63
Давай солжем	64
«Какой пассаж на белом свете!..»	65
Нельзя	66
«Сорвалась сережка с уха...»	67
Сольные чувства	68
«Российский мот – красивый кот...»	69
«Кнопочка – открыты шторы...»	70
«Вы не трус, вы, милый, грусть ...»	71
«А на крыльце боярыня Наташа...»	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Лирика философская Стихи

Наталья Патрацкая

Дизайнер обложки Екатерина Бирюкова

Корректор Мария Крашенинникова

© Наталья Патрацкая, 2019

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-4961-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ох, эти розы на окне...»

Ох, эти розы на окне,
Они цветут в угоду моде,
Когда душа лежит на дне.
Цветы цветут не по погоде.

К тебе летит моя душа,
Но зацепилась за колючки.
Все возражения круша,
Мечта летит, минуя злючки.

Ох, эти розы на окне,
На них бушуют вновь бутоны.
И мысли тянутся к тебе,
Они свежи, как те батоны.

Ты разлюбил, но не забыл,
Ты далеко, не выше неба.
Про розы чайные забыл,
И мы не ели вместе хлеба.

Ох, эти розы на окне,
Они в горшке стоят, не в вазе,
И отражаются в стекле,
В простом стекле, а не в алмазе.

12 ноября 2013

«Не везет. Не везет. Повезет...»

Не везет. Не везет. Повезет.
Исчезает реальность простая,
Что-то долго везение ползет,
Когда осень листочки листоет.

Видно, странный случился расклад,
И финансы ушли по этапу,
Не осталось на скромный оклад,
И осталась медведю лишь лапа.

И нечаянно вздрогнул каскад,
И прошли по душе суеверия,
Хоть пиши про везение доклад
И слагай лишь стихи о доверии.

Замолчать, задышать, заморгать,
Где каскад, где есть сад, где есть клад.
Все простить, не просить, укусить
Этот склад, где оклад, где шел град.

Не везет. Не везет. Повезет.
Исчезает реальность простая,
Что-то долго везение ползет,
Когда осень листочки листоет.

17 октября 2013

«Девочка, девушка, женщина, бабушка ...»

Девочка, девушка, женщина, бабушка —
Годы идут. Не узнаешь, когда
Вдруг появляется – милая, лапушка,
Девочка, солнышко, зорька, звезда.

Если я девушка – мир просто сказочный,
Всеми любима и всем я нужна.
Я и невеста, да просто я – ласточка.
Я и красива, в семье я важна.

Стала я женщиной. Жизнь. Озабоченность.
Только успеть бы и это, и то.
Вечно бегу я и вечно всклокочена.
Кто пожалеет? И часто – никто.

Годы промчались – я бабушка старая,
И не нужна я теперь никому,
Вечно иду под небесною карою.
Эх, обслужить бы себя бы саму!

Горькие хлопоты. Мудрая истина.
Чтобы прожить в этом мире, порой,
Лучше молчать, жить в семейной все пристани.
Тяготы, радость считать лишь игрой.

06 июля 2013

«Изменились девушки немножко...»

Изменились девушки немножко,
Сами лихо крутят все рули.
Они любят, но себя лишь, крошку,
Мужики для них не короли.

Девушки прекрасными ночами
Что-то переводят по айпад
И сверкают солнечно очами.
Мужики без них спокойно спят.

Меньше их зовут к себе айфоны,
Телефон у них забыт давно,
Телефоны стали граммофоны,
По айпаду смотрят и кино.

Что-то о любви исчезли речи,
И забылись дивные уста.
Девушки одни, забыты встречи,
Мексика, каникулы. Устал.

Кто устал? Устал там где-то парень,
Что смотрел «Дом-2», теперь один
Смотрит мексиканский сериал он.
Нет любви, остался карантин.

25 марта 2013

«В шоке, в ладе, в шоколаде...»

В шоке, в ладе, в шоколаде,
Или утром – шоколад.
Иль в раю, иль в диком аде,
Или летом – водопад.

По лыжне иду на лыжах,
Зимний вид и снежный блеск.
Дети, старые, кто выжил,
Мне навстречу. Дети – треск.

Без падений в снежном мире
Те, кто медленно – ползут,
Кто змея в любом эфире,
Кто надели цвет – мазут.

В шоколадном страстном цвете
Мало ходят по лыжне.
Тут и куртки, как конфеты,
Словно фантик – малышне.

Иней ели покрывает,
Ветви движутся кругом,
Снег лежит, как порывало.
Я на лыжах. Я бегом...

02 января 2013

«Когда исчезли все мечты ...»

Когда исчезли все мечты —
Беспрецедентно.
Когда совсем не нужен ты —
Эквивалентно.

На редкость грубые мазки
Снуют по небу,
То бело-серые мостки
И пруд без нерпы.

Болото в жизни – это вот
Когда все пусто.
Когда пустыня из забот,
Но очень грустно.

Придумать надо что-то мне,
Чтоб кровь струилась,
Чтобы не думали: «А, мнит,
Всего добились».

Совсем не так, иду вперед,
Очки на вынос.
И что-то новое грядет,
В строке – невинность.

20 августа 2012

«Год зайцев – год запутанных следов...»

Год зайцев – год запутанных следов,
Когда не знаешь, где враги, где люди.
Кто ищет прозу, авторов, стихи,
Кто ищет, как романы обесточить.

Я поздравляю всех чужих мужчин,
Что выжили еще на этом свете.
Для смерти у них множество причин,
Для жизни – жизнь и то, что было летом.

Как надоело прятаться от всех!
Как надоело сбрасывать все строки!
Кому падения, а кому – успех,
Кому достались счастье и пороки.

Все лучшее подальше от людей,
Все о себе – на дно существования.
Не быть бы вам источником статей
Без всякого на то обоснования!

Еще сковали землю холода,
Но солнце чаще светит над землею.
И, значит, поздравлять мужчин пора,
Хвалить их врозь иль вместе, всей семьей!

21 февраля 2011

«Человек творит себе подобных...»

Человек творит себе подобных,
Только неудачно иногда,
А то вдруг – родится преподобный,
А то вдруг – ученая среда.

Гены в нем заложены веками,
В них все есть про цвет и про глаза,
Что бывают рядом с небесами,
Словно бы небесная слеза.

Видите, меняют жизнь дороги,
Как растут огромные дома,
Вот автомобильные потоки,
Там садов безудержных волна.

Солнца луч бежит по стеклам окон,
А за ними новенький уют,
Электронный мир закутан в кокон.
Сотовый, компьютер в мир ведут.

Космоса дороги нам подвластны,
И глубины можно все достать.
Можно жить сто лет, нам век подвластен,
Можно у мартена варить сталь.

30 сентября 2011

«Утихают страсти. Замолкают мысли...»

Утихают страсти. Замолкают мысли.
Небосвод синее над лесной волной.
Облака беспечно над рекой зависли.
Ты опять приснился. Будто был со мной.

Часто предсказуемо протекают годы,
То в борьбе за счастье, то за суетой.
Часто безразлично от любой погоды.
А ты снишься, снишься, хоть во сне постой.

То плыву, то бегаю, то тягаю гири,
Мышцы тренирую с тихой мольбой.
За окном просторы кажутся мне шире,
Их пройду спокойно вовсе не с тобой.

С сумкой за плечами мимо елей, сосен
Я хожу неспешно солнечной тропой.
Вопреки всем возрастам бегаю я кроссы,
Ты стареешь сидя рядышком с клюкой.

Пусть меня ломают возраст и невзгоды,
Убегу с гантелей по крутым полям,
У любой погоды есть любви восходы.
А тебе любимый: «Здравствуй! Где ты там?»

5 мая 2010

«Кто бы сомневался в нелюбви...»

Кто бы сомневался в нелюбви,
Я теперь в тебе не сомневаюсь.
Полностью примолкли соловьи,
И тебе, увы, я не покаюсь.
Надвигались жуткие мечты,
Горько засыпало чувство мести,
Жизнь сжималась в снежные пласты,
В голове примолкли тихо песни.

Так бывает грустно, ну, хоть вой,
Волки одинокие по лесу
Не найдут пристанище, покой,
Отдавая чувство только бесу.
И во мне царил один покой,
Словно я в снегу одна стояла,
Словно бы настал всем чувствам сбой,
А я даже мысли не листала.

Сон – не сон, но пресность бытия
Как-то изменила мою сущность,
Не по мне два слова: быт и я,
Надо бы добавить мыслей толщу.
В личном одиночестве моем,
Среди многих – это все нормально.
Песнь из мыслей с клавишей споем,
Сразу все на месте. Оптимально.

28 декабря 2008

«Вот жизнь! Она идет, проходит...»

Вот жизнь! Она идет, проходит,
То мимо елей, то мимо пруда,
И каждый год, как сон, уходит,
Зачем уходит? А потом куда?

Идет мужик своей дорогой
Среди осенней красоты,
В день юбилея стал он строгим,
Его дорогой видел ты.

Он дед Мороз вполне отличный,
Он дед, отец и даже муж,
Рабочий стаж его приличный
Его отправил в тьму и глушь.

А сей мужик великий тетка
Мечты поэтов прошлых лет,
И дочка с ним, почти березка,
Они вдвоем средь плат и дел.

Как хорошо всю жизнь трудиться!
Как хорошо всем танцевать.
А молодость ночами снится,
Ее тихонько пролистать...

2 октября 2008

«Есть тонкое чувство единства...»

Есть тонкое чувство единства,
Оно пролетает, как миг!
Простите, но это бесчинство —
Годами не видеть сей лик!

Поверьте, дороже мгновенья,
Пожалуй, и нет ничего,
Мы миг излучаем свеченье,
И в сердце от взглядов – легко.

Такое прекрасное чувство
Всегда затмевает весь мир,
И чувство любви – это чудо,
Как наш молчаливый эфир.

Мы «здравствуй» и то не промолвим,
Мы мимо пройдем, не спеша.
И чувства уносим мы молча
И другу не давши гроша.

Потом, в тишине своих комнат,
Мы вспомним один только взгляд,
И сердце от мысли проколет,
Как самый сильнейший яд.

02 февраля 2008

«Она всегда была мила...»

Она всегда была мила,
Честолюбива и красива.
Его красой своей взяла,
Почти невиданною силой.

Она всегда Ему верна
Неугасимую любовью,
В душе ее идет борьба,
Но без запалов с лютой солью.

Она спокойна и горда,
Всегда права в своих поступках,
И пусть идут, идут года,
Они вдвоем на всех уступах:

Своей любви, своей семьи,
Своих детей ведут по жизни,
В работе вместе, тихий мир
И скромность – главное в их жизни.

Пройти по жизни, как она...
Да, это многим не под силу.
Она еще, еще сильна,
Она красива, рядом – милый.

2 декабря 2007

«Мой охранник от меня закрылся...»

Мой охранник от меня закрылся,
Надоело всюду быть со мной,
Ладно, хоть сегодня он побрился,
Но теперь мне быть опять одной.

Он не смотрит и отводит очи,
Он не любит, молча все таит,
За стеной свои проводит ночи,
Ладно, что охранник не храпит.

Чур, меня. Соседи мне сказали:
«Твой-то, твой, опять прошел вперед».
Знали б кто такой, так промолчали,
Ведь охранник – это вечный гнет.

Плохо, что охранник не кухарка.
Плохо, то ли есть он, то ли нет.
Я ведь не мудрейшая знахарка,
Не узнаю, сколько нынче лет

Нашим неприметным отношеньям,
Нашим стоеросовым мечтам,
И какие вынесет лишенья
Он еще за стенкой... Иль не там.

30 июня 2005

«Третий день на столе ананасы...»

Третий день на столе ананасы,
Там и тут, там и здесь, там, где лесть,
И танцуют вокруг папуасы
И разносят в прыжках своих весть.

От шампанского волей неволей
Появляется гибкость в ногах,
И любое пространство всем поле,
Его топчут в туфлях, сапогах.

С нашей водкой дичают с глотками,
Обезьяньи ужимки, прыжки,
Лихо машут руками, платками
И съедают банана вершки.

Апельсин рядом с винною бочкой,
Топот слышен, как стадо коней,
Новогодняя ставится точка
Под мигание ярких огней.

Обезьянки, гориллы уныло
Оседают устало на стул,
Выпивают, съедают, остыло...
Еще часик, и ветер всех сдул.

5 января 2004

«Вновь рождество вошло в свои края...»

Вновь рождество вошло в свои края
Без лишнего помпезного сиянья,
Всем баннеры, как звездочки, даря,
Ведь в Интернете баннер – созиданье.

И хочется уткнуться Вам в плечо,
Почувствовать инет-благословенье,
Мне виртуально с Вами горячо
Перебирать все прожитые звенья.

Нужна поддержка добрых, честных рук,
Мне нужен голос сильный и хороший,
Мне нужен Вы, мой верный, мудрый друг,
Вы в Рождество инетово-пригожий.

Все миражи, как праздников парад,
И Вы мираж, проживший без ладоней,
Вы рады мне, а может, и не рад —
Через компьютер тихи сердца тоны.

И лишь мороз остался за окном,
Холодный воздух звездного сиянья,
И каждый человек в инете гном
Перед величием звездного посланья.

8 января 2004

«Пролетели строчки, как года...»

Пролетели строчки, как года,
Линии зеленого на черном,
Так доска нам стала навсегда,
Просто так, Акадом унесенной.

Было ли: доска и ватман друг,
Циркуль, карандаш, еще линейки,
И графит творил за кругом круг,
Рисовал, как ветер занавески.

А сейчас компьютер, мышка – прыг,
Стали для конструктора, как кульман,
В дисковом слышен дикий рык,
И программы стали нашим культом.

Тридцать два я года с чертежом,
Несколько он тоже изменился,
И Акад мне стал теперь пажом,
Скорости, конечно, он добился.

Плоттер встретит все мои дела,
И чертеж в нем словно бы из книги.
Я себя всю делу отдала,
А стихи? Они мои вериги.

13 января 2004

«От борта, от винта, от прически...»

От борта, от винта, от прически,
От вселенной покинутых фраз,
От певучей и модной глюкозы,
От Виа Гры триумфа, экстаз...

От тебя, от меня, от природы,
Просто так, по велению слов
Невод жизни приносит нам воды
И вполне подходящий улов.

Мы никто, мы ничто, мы проблема,
Мы всеильные Боги судьбы,
Мы давно позабыли колено
От еще обезьяньей ходьбы.

Сколько было людей, сколько будет,
Сколько бед, вездесущих забот,
Все равно, мы как первые, будто
Это нас покидало за борт.

Это мы выплываем из жизни
И стремимся услышать, понять,
Наловили чего-то, не жирно,
От чужого успеха мы ять...

13 января 2004

«Прислоню я голову...»

Прислоню я голову...
К своему плечу,
Не заплачу голосом,
В облаках лечу.

Жизнь не остановится
Без твоей любви,
Будет счастье новое,
Облачко, лови!

Брошу тебе пригоршню
Стареньких грехов,
Было много горького
В счастье облаков.

Снегом запорошено,
Грусть, тоска моя,
Я тобою брошена,
Сиротинка я.

Горе, горе горькое
На моем плече,
Голова-то гордая,
Улыбнись... свече.

10 февраля 2004

«Заволокла печаль твои глаза...»

Заволокла печаль твои глаза,
Ушли за поворот потоки мыслей.
Леса стояли, словно бы леса,
Но были чистотой снегов умыты.

Кристалльность чувств, свобода и покой —
Не просто повседневные заботы,
Когда вдвоем, тогда ты не изгой.
Из веток в вышине сияли соты.

Лихое чувство просто волшебства
Заполонило мысли, словно медом,
В нем таяли проблемы естества
И не звучали серебристой медью.

И пелена печали, как туман,
Она прошла среди небесной тверди.
Да просто ты сегодня был гурман
И проявил в любви свою же верность.

Печаль – любовь, спокойствие и все,
И мы с тобой все это понимали.
Печаль тумана просто повисит,
А мы сегодня страсть свою поймали.

16 февраля 2004

«Мы завоевываем мир...»

Мы завоевываем мир
Без орудийных залпов,
Мы просто огненный сапфир,
Великий свет на запад.

Мы дышим воздухом весны
И исцеляем души,
Приманкой светимся блесны
И ловим рыб на суше.

Мы многоликой красотой
Спускаемся с туманом,
Мы расстаемся с высотой,
Мы жизни талисманы.

Без нас нельзя, мы – эликсир,
Мы пламя нашей жизни,
Без нас не выживет кумир,
Без нас не едут шины.

Мы – человечество земли,
Мы – вечные изгои,
Мы – ласки теплые семьи,
Интриги и погони.

23 февраля 2004

«Тройное чувство спорно для мужчин...»

Тройное чувство спорно для мужчин,
Влюбившись в женщину однажды,
Не зная в доме прочих величин,
Идет он к ней, весь полон жажды.

Встречает женщина другая,
Она моложе и милей,
Мужчина, всех чертей ругая,
Готов сказать: «Чайку налей!»

И вот готовая оплошность —
Он шел не к ней, он шел к другой,
Соображая сразу плохо,
Готов на все махнуть рукой.

Но тут выскакивает третья,
Мужик заигрывает с ней,
Ну не хотите, и не верьте,
И к третьей тянет все сильнее.

Забыв про жажду и стремленья
И заблудившись среди трех,
Он вдруг впадает в умиление:
И чай бывает смертный грех.

24 февраля 2004

«Очень много лет встает меж нами...»

Очень много лет встает меж нами,
Очень много зим и столько ж лет,
Мы прекрасно это знаем сами:
Дама – я, а ты еще валет.

Просто друг, переходящий в нечто,
Или жизнь такую быть должна:
Перед нами день, а может, вечность,
И задачка лет всегда сложна.

Есть неразрешимая проблема,
Очень трудно выбрать верный путь,
Диаграмма лет, как будто схема:
Кто-нибудь кого-нибудь – забудь.

Вам смешно, а мне совсем не очень.
Разница приличная во всем:
Все равно, что я Москва, он Сочи,
Я огромна, он же – невесом.

Хохма, уж простите ради Бога,
Но, однако, в этом что-то есть,
Думать о различиях – убого,
Каждое признание, словно лезть.

28 февраля 2004

«У меня есть тропка мимо звезд...»

У меня есть тропка мимо звезд,
Млечный путь сияет озареньем,
Белые светила – капли слез —
Осыпают тропку вдохновеньем.

Книги – вдохновение реклам,
И в неоне звезд сверкают ярко,
Фильм из звезд, как будто великан,
Небо достает, ему не жарко.

Птицами рассыпались мечты
И летят в кино к судьбе красивой,
И вернулись мне сказать, что ты
Среди звезд летишь, что ты счастливый.

Ты есть ты, ты больше, чем звезда,
Для меня – ты искры вдохновенья,
Я с тобой согласна иногда,
В книжном небе мы – стихотворенье.

Тысячи моих заветных строк
Буквами рассыпались по небу,
В них улыбки будут, как пророк,
Получу я томик – звездный слепок.

Март 2004

«Не мы, не мы немые...»

Не мы, не мы немые
Озоновые дыры.
А мы ли, мы ли мыли
Все дырочки у сыра?

А ты ли, ты ли в пыли
Ловил миры чужие.
А мы ли в пыли были
И в древности все жили?

Давно, давно, давно ли
Сквозь дыру видно землю?
Да, ты не знаешь что ли,
Что я веками внемлю?

Всегда была та дырка,
Вонзалась в Антарктиду,
Всегда любили пылко,
Как пуля цели в тире.

Не мы, не мы немые
Озоновые дыры.
А мы ли, мы ли мыли
Все дырочки у сыра?

2 апреля 2004

«Я изнывала от тоски...»

Я изнывала от тоски,
Мне подарили...
Уныло дергались виски
В тоске у гриля.

Бежало время просто так,
А я ни с места,
Но постучал ко мне чудак,
Сказал: «Невеста».

Я улыбнулась тем словам
И снова к плитке,
Сказала: «Что Вы! Будет Вам!
Женись на Лидке.

Она без гриля у плиты
Готовит куры,
Она и к Вам всегда на «ты»,
Скромней амуры».

Я изнывала от тоски,
Мне подарили...
Уныло дергались виски
В тоске у гриля.

2 апреля 2004

«Исчезла страсть, как мыслей шалость...»

Исчезла страсть, как мыслей шалость,
Как будто встала в стремена.
Мне что-то грустно и печально,
И не волнуешь ты меня.

Я мчусь во весь опор по полю
Своих проблем, обид, любви.
И лишь подпрыгивает холка.
Любовь ты шпорой не зови.

Пусть конь летит навстречу жизни,
Пусть носит мысли тут и там.
Под сбруей тоненькая жилка,
Слегка откликнется верстам.

Опять мешают бегу ветви,
И я на шаг перехожу.
Вот в сердце лист вонзился светом,
С коня на мир лесной гляжу.

И как-то сразу стало легче,
Вздохнула воздуха лесов.
А ветви всюду, словно свечи.
Я чувства прячу на засов.

8 апреля 2004

«Цивилизация идет вперед проблем...»

Цивилизация идет вперед проблем,
Но люди телефонам верят мало,
Не надо доказательств, теорем,
И разговоры – это ведь не манна.

Мне хочется с тобою говорить,
Мне хочется звонить, но я не буду,
И телефон – не разговор на стрит,
Пусть телефоны дома, а не в будках.

Весть сообщить, а долгий разговор —
Тут лучше уж с компьютером общаться,
И телефонный милый договор,
Как сотовый: сказал и попрощался.

И не хочу проблемы создавать,
Я отмолчусь, поверь, так будет лучше,
Не надо одевать и раздевать,
И лучше пропустить подобный случай.

Мне хочется немного сохранить
Все то, что мне дано одним лишь Богом,
Не хочется мне раны беречь —
Бывают отношения убоги.

10 апреля 2004

«Я хочу сказать: «Нет!..»

Я хочу сказать: «Нет!»
Ты сейчас мне уже, друг, не нужен,
От мечты бывшей след —
Это только лишь маленький ужин.

Коротать жизнь с тобой
Мне, пожалуй, увы, не по средствам,
Всем свиданьям – отбой,
Не с тобой в унисон бьется сердце.

Я привыкла одна
Завоевывать мирные блага;
У тебя цель видна,
Для меня это только бумага.

Не зову, не прошу,
Оставайся один ты на воле,
А любовь – шалашу,
Это сказка, пожалуй, не боле.

Разошлись мы мечтой,
Не совпали и планы на вечер,
Все, пожалуй, отстой,
Только мысли порой душу лечат.

12 апреля 2004

«По потолку бродила кисточка...»

По потолку бродила кисточка,
И валик весело бродил,
Встречал неровности и точки,
Как поднебесный крокодил.

Нырял в раствор в красивой плоске
И вновь стремился на олимп,
Уничтожал любые крошки,
И потолок менял свой лик.

Другая кисточка ныряла
В какой-то клей, словно в кисель,
И на обои доставляла
Свою добычу, как на мель.

Хватали руки длинный свиток,
Несли его до потолка,
Стена, обои словно слиты,
По ним бежала лишь рука.

Какая прелесть в оппозиции,
Кто наблюдал со стороны,
А я меняла лишь позиции:
Дом – белокаменные сны.

14 июня 2004

«Жили-были разработчики...»

Жили-были разработчики
И еще конструктора,
Были в технике наводчики,
Но не все ведь из ребра.

Помертвели кабинеты,
Установки стали хлам,
Десять лет прошли куплетом,
Был научных лет бедлам.

Просто в жизни все стареет —
От науки до людей,
Коль финансы их не греют,
То растет лишь сельдерей.

Помертвела часть заводов,
И затихла часть НИИ,
И заводов этих своды
У станков стоят одни.

Очень жутко, когда в цехе
Нет станочников, одни
Лишь станки ржавеют, цену
Не дают себе они.

15 июня 2004

«Гаремная семья для богачей...»

Гаремная семья для богачей,
Министрам разрешалось иметь по три,
А в племенах все было горячей —
Там просто племенные страсти оргий.

Читаю все трактаты о семье:
Когда и кто, зачем выходят замуж —
Различное есть счастье на земле,
Секс парный, групповой, да было так уж.

Но родственные связи — есть запрет,
Во всех веках, во всех известных странах,
А возраст был различный, брачный свет
Пил первым не жених, а кто был паном.

И женщины в веках имели власть,
Но чаще власть — мужчин предназначенье,
Но прекращать любовную всю страсть —
Есть страны, где на то есть заключенье.

Мужчинам прекращать связь в шестьдесят,
А женщинам всего лишь в пять десятков,
Чтоб сохранить здоровье, ведь висят
От дряхлости любви родные пятки.

28 июня 2004

«Как хорошо смешить людей...»

Как хорошо смешить людей
Хоть чем попало,
Потоком бурных новостей
С любого зала.

Как хорошо играть в любовь,
Пускай смешную,
А говорить: «Не прекословь!
Одна тоскую».

Как хорошо чертить чертеж,
Играя мышкой.
А линий много, словно рожь,
Но ты в них лишний.

Как хорошо, что не смешно
Бывает дома,
И быть одной ведь не грешно,
Нет в горле кома.

Как хорошо включить ТэВэ,
Е. Петросяна,
И думать, молча, о тебе,
Так нет изъяна.

30 июня 2004

«Ты сильно издеваешься со мною...»

Ты сильно издеваешься со мною,
В любви клянешься каждый божий день,
Все ждешь, когда от злости я завою,
И по ноге ударил, словно это пень.

А больно мне, противно и тоскливо,
Что не могу ответить тем тебе,
Итак, синяк – как туча в дикий ливень
Ты синяком прошелся по судьбе.

Мне надоел твой профиль соколиный,
Мне надоел твой очень черный вид,
Мне надоел с прической чем-то львиной,
Мне надоел поток твоих обид.

Пошел ты прочь, любитель сообщений,
Устала ложь на сотовом читать,
Но не дождешься ты и капли мщенья,
Тебе, увы, любовником не стать!

Какое изумительное лето!
Осенняя прохлада каждый день!
Так мало сквозь дожди проходит света!
Растут деревья, толстый будет пень.

4 июля 2004

«Друг друга знали только внешне ...»

Друг друга знали только внешне —
Лишь поцелуй на посошок,
Рук не совали под одежду,
И на губах его пушок.

Так получилось, что однажды,
Мы сели в поезд. Свой кулон
Я отдала как каплю жажды,
Но оказалось, как поклон.

Он вышел раньше. Мой путь дольше,
Меня завез в прекрасный мир,
Где Толя русский, как из Польши,
Был для меня и как Сатир.

Нетерпеливость в нем искрилась,
Хватал меня за все и вся,
Я, правда, вовремя отбилась
И с ним водилась, но не мстя.

Он так вошел во все, что рядом,
Он просто был вокруг меня,
Не отпускал меня и взглядом,
В любовный мир меня маня.

6 сентября 2004

«Русский, местный богатырь ...»

Русский, местный богатырь —
Чем он занят, где бывает?
Где его сегодня тыл?
Где баклуши обивает?

Он идет среди гантелей,
Среди штанг и тренажеров,
Гордо носит ноги, тело,
Богатырь, он словно джокер.

Кто не справится – поможет,
Штанги двигает спокойно.
Кто-то скажет: «Ну и что же?
Рядом с ним все так достойно!»

Слух еще был, что бывает
Он волшебником всех саун,
Кто уже и в них взывает,
А при нем молчит про аут.

Там жара такая стала,
Что все – дальше без меня!
Я с той сауны сбежала,
Будто бы как от огня!

13 сентября 2004

«На наших отношениях только точки...»

На наших отношениях только точки,
Число тех точек – месяцы, года.
Пред точками стояли в чувствах строчки,
Теперь все то, что было – ерунда.

Еще могу я быть немного нужной,
Для этого должна я быть рабой,
Должна я быть рабой твоей послушной,
Иначе и звонкам любым отбой.

Со всеми так, когда исчезнет страстность,
А это гостя редкая весьма.
Семья на время связывает властно,
Любой длины кончается тесьма.

И я тебе звонить уже не стала,
И Новый год не повод для звонков.
А быть рабой... Желанье скрыто сталью.
Тесьма и сталь линейки из годков.

От наших отношений – наши дети,
И точки наших чувств им не нужны.
Для них нам надо что-то все же делать,
И им еще зачем-то мы нужны.

1 января 2003

«Новый год наливается силой...»

Новый год наливается силой,
Задышал, закричал, что он есть,
Но тот час же откинут на сито:
Он в истории новая весть.

Чувство есть: проезжаешь вершину,
На вершине бессонная ночь.
Старый год – въезд в историю шины,
Мы проехали. Дальше что? Прочь.

Так в любви побеждает новинка
Из эмоций, прелюдий, страстей.
Старый год стал забытою вилкой
На бифштексе из лучших частей.

Старый стих, старый фильм, старый номер,
Стало прошлым безумство любви.
Новый год, он во всем еще молод,
И его, как флюиды, лови.

И бегут в круговерти каникул
Сказки, песни, улыбки и смех.
Вот, вот, вот – и восторги все сникнут,
Жизнь войдет в прежний ритм из помех.

5 января 2003

«Земля меняет поколения...»

Земля меняет поколения,
Земля меняет день и ночь.
Кто знает прошлого колена?
В седьмом колене чья-то дочь.

Ты создан сам самой природой,
В развитии идешь вперед
И, в прошлом цепь живого рода,
Ты удлиняешь свой же род.

Пересечения разных кланов
Усилят кровь одной родни,
Родятся новые уланы —
Они грядущего родник.

Бывают родственные связи,
Они несут болезнь крови,
А можно в прошлом всем увязнуть —
Клонироваться без любви.

Стоят коровы – клон на клоне,
Как стадо ровное ребят.
Березы разные на склоне,
На клоне лишь стада ягнят.

6 января 2003

О морском чуде

Волны ласкают берег песчаный,
Волны ласкают ноги его:
Гордый, надменный парень печальный
Смотрит в пространство, а там – ничего.

Парень слегка отшатнулся от моря —
Нет, не Нептун он, обычный моряк —
И потемнел весь, охваченный горем,
И только думал: «И где она? Как?»

Вдруг он заметил, что чайки над морем
Что-то несут над волнами к нему.
Сверток белеет, и видно, он мокрый,
И непонятно: что, как, почему?

Чайки пред парнем упали на берег.
Девушка-сверток лежит на песке,
Саван – фата, и весь лик ее белый.
Он побледнел в неумной тоске.

Он наклонился, припал к ней губами,
Смерть забирая, несущую в рай,
И сквозь ресницы мечта голубая,
Вздрагнув, взглянула – люби, забирай.

19 января 2003

«Духи и книги, стол и стулья...»

Духи и книги, стол и стулья,
Букетик лилий и комод,
ТВ, компьютер, вазы дуло,
Какие-то предметы мод.

Слегка разбросаны предметы,
Слегка раскиданы слова,
А в голове остатки сметы —
Не спит, не дремлет голова.

В ней рассуждения о прозе,
В ней что-то грустно без прикрас.
Светодиоды, словно росы,
В ночи высвечивают нас.

И тик, и так, и шум машины,
И тени темные в углах.
Лекарство с медом, как вершина,
Надежд движенья на ногах.

Ночные мысли – отголоски
Дневных забот, точнее, дел.
От лепестков цветов – полоски,
Точнее, тени белых тел.

20 февраля 2003

Обрамление взгляда...

Обрамление волос,
Обрамленье взгляда —
Контур черный глаз, не слез,
Что для взгляда надо...

Словно новый парапёт
На речном вокзале...
Так и новый кавалер
Вас закружит в зале.

Обрамление волос,
Обрамленье воли —
Ваша внешность мыслям лоск,
Если взгляд без боли.

Если речка без бревна
И сомы не бревна,
Значит, близится весна,
И зима – царевна.

Обрамление волос,
Обрамленье веток —
Лес зимою не подрос,
Рост весь будет лишь летом.

27 февраля 2003

«Солярный Солнечной системы...»

Солярный Солнечной системы
Светил в десятки ярких труб.
После загара засвистели
Сигналы – мол, плати свой рубль.

Спокойно потемнела кожа —
Все для тебя, все для тебя.
Сказать собой: «Люблю». Ты тоже
На мне осмотришь все, любя.

А юные всегда конфетки.
Они как фрукты без еды.
Но ощущать себя кокеткой,
Но говорить, что лучший ты...

Не трудно жить в мои-то годы
И быть желанной для тебя,
И неизменные расходы
В загар уходят не шутя.

И весь загар в стеклянной колбе
Теплом и светом был наполнен.
Не трудно быть твоей богиней,
Но трудно быть в любви Багирой.

2 марта 2003

«Спасенье ищут в неизвестности...»

Спасенье ищут в неизвестности.
А если стало все известным?
Не изменяя больше местности,
Вдруг закрываешь мыслей вести.

Закрылся мир, закрылись горести.
Здоровье копишь одиноко.
А может, просто дело в гордости?
Боишься грубости? Однако...

Не хочется встречаться с обществом:
Все улыбнутся, кто-то клонет,
Пусть интересы были общие,
Но не люблю чужие слюни.

Они, как зависть, очень липкие,
Чем выше мысль, тем больше колют,
Уж лучше вновь сидеть под липами,
Кленовый лист иглой не колет.

Когда одна побудешь с мыслями
И соберешь строкой, что гложет,
Готова новь сказать со смыслом ли:
«Спасенье – стих – всегда, быть может».

30 марта 2003

«Квадратик кнопки, полоска строчки...»

Квадратик кнопки, полоска строчки,
Удар по кнопкам, и слово есть.
Ну, кто-то смотрит с улыбкой робко —
Не трону, милый я Вашу честь.

Квадратик неба, полоски – лампы,
Ко мне вопрос Ваш: «Так, как дела?»
От прозы к прозе, но лучше строчки,
Когда есть рифма – она мила.

Дела – квадратом, овал улыбки
И беспредельный зевок судьбы.
Сосед сегодня не вяжет лыка,
Ему сегодня все хоть бы хны.

Квадрат экрана и глазки скрепки,
И скучно что-то не в первый раз,
И чай не пью я, он слишком терпкий,
А легкий кофе – он в самый раз.

Квадрат работы совсем зеленый,
Зелено-белый чертеж готов,
И цифры словно листочки клена,
Но черно-белый поток листов.

21 апреля 2003

«Есть опыт счастья небольшого...»

Есть опыт счастья небольшого,
И для поэта он бальзам,
Не надо мужа мне чужого,
И своего вам мужа дам...

Но лишь в стихах, но только в мыслях,
Порой для красного словца,
Чтобы душа была умытой
Любви обильного ловца.

Фантазий много, через меру,
Но ровно столько, чтоб самой
Мне не впадать в тоску, химеру,
Стихи казались бы игрой.

Так вот в чем счастье – в развлечение!
В самом массаже слов и дел,
В любви самой или влеченье,
И без касанья рук и тел.

Еще есть счастье в созерцание.
Чтоб пред глазами было то,
Что вам приятно в мирозданье,
И чтоб тепло, хотя б в пальто.

5 июня 2003

«Ах, интересная Вы дама...»

Ах, интересная Вы дама,
Вас все обходят стороной.
И вид у вас весьма упрямый,
Несется гордо над страной.

Повисла серая завеса
Из смеси неба и дождя,
И каждый праведный повеса
К себе и дам домой не ждет.

Походка так тяжеловата,
Что в Вас нет даже суеты,
И ноги мягкие, как вата,
И округлились все черты.

И все труднее все движенья,
Лишь воля к воздуху ведет,
И в небе мелкое брожение
Вас от прогулки не спугнет.

И ваши бывшие повесы
Затихли, словно в забытьи,
Для них огромный вес – завеса,
Один лишь знает: Он и Вы.

14 июня 2003

«Мы помидоры, если в банке...»

Мы помидоры, если в банке.
Мы огурцы. Хорош засол?
Танкисты мы, коль едем в танке,
Душа закрыта, как засол.

В капусте стонут бриллианты,
Они опасны, как всегда.
В коробке сок? В нем спят атланты.
Проспят там год или года.

Вот джем вкуснее сладкой ночи,
Легко ложится на кусок,
Как и девица без сорочки.
Легла куда? Он что, брусок?

Морской капусте путь к диете
Всегда открыт или закрыт.
А волк морской летит по свету,
Ветрам и солнцу он открыт.

Морковь, напротив, с подземелья —
Всегда, везде, во всем она,
Во все закуски лезет смело,
И где видна, и где одна.

3 августа 2003

«Покрыты губы перламутром...»

Покрыты губы перламутром,
На веках тройственный каскад,
А лоб блестит от пудры мудро,
В губах сверкает виноград.

А ногти в блеске светлых сказок
Сжимают веточку мечты,
И замирает пир негласно,
Глотая капельки воды.

На подбородке разрезвился
Какой-то западный фокстрот.
Слегка весь соусом облился
Гусенок, видя некий грот.

И зажевали что-то люди,
Сверкая лезвием ножей.
И нежно сглатывают слюни,
Слова касаются ушей.

Подносит рюмочку мартини
Довольно крупная рука,
А взгляд уже от жажды стынет,
Где перламутра губ легла.

5 августа 2003

«Чувствую, иду по западне...»

Чувствую, иду по западне
В мареве небес без откровений.
Опускаюсь мысленно на дно
В мистике пера и вдохновенья.

Глазом ухватила красоту:
Тихая вода течет устало,
Ехала машина по мосту,
В воздухе прохладность зависала.

Не скажу, что каждый из мужчин,
Те, что по дороге мне встречались,
Все имели много величин.
Ощущение – шла я вдоль причала.

Не свернуть и мне не повернуть,
Чувствую от них настороженность...
Так же было, как бы здесь ввернуть,
В день Олимпиады – напряженность.

Шла с Олимпиады по Москве
По пустым проспектам – тихий улей.
В это время умер весь в тоске
Бард и чародей московских улиц.

08 августа 2003

«Физики живут весьма непрочно...»

Физики живут весьма непрочно,
Головы забиты их с лихвой,
В институтах учат, как нарочно,
То, что не ухватишь головой.

Учат языки, да еще пару.
Мозг студента, словно на века —
Им еще работать до угара,
И до пенсий жизнь их не легка.

Тянут, тянут лямочку всезнайки,
А она не в силах им помочь,
Нервы свои вывернут с изнанки,
И уходят с этой жизни прочь.

Убегают в лес или на дачу,
Убегают в детство, где теплей,
Упускают бывшую удачу,
Их не в силах выдержать дисплей.

Физики довольно специфичны,
Гонор в них сменяет пустота.
Их проблемы с нервами типичны,
Старость у них с первого листа.

11 августа 2003

«Как женщины меняются с годами!..»

Как женщины меняются с годами!
То были и красивы, и легки,
На картах все на мальчиков гадали,
Всегда в кудряшках были их виски.

Потом их ноги стали вдруг длиннее:
Каблук, чулок и юбка от бедра.
Потом они немного пополнили,
И груди стали, будто это бра.

Затем они кричали на потомство
И мужа от себя гоняли прочь,
И на чужих заглядывались томно,
Потом и тем сказали: «Не морочь».

Потом вприпрыжку бегали за внуком
И с молодыми спорили слегка.
Потом на женщин навалилась скука,
Знать вспомнили морщинки у виска.

Потом они сидели на скамейках,
И старики ворчали им вослед.
Потом стоят на кладбище скамейки,
И правнук говорит: «Пойдем, мой дед».

14 августа 2003

«Кораллы белые бутоном...»

Кораллы белые бутоном
Цветут, как некий странный куст,
Как будто море стало стоном,
Застыла вечность, и мир пуст.

Остались белые кораллы,
Остался каменный букет,
Его Вы в руки нежно брали,
Смотрели в море. Моря нет.

Вас память вдаль несла незримо,
Туда, где были так давно,
Где Вы скитались пилигримом.
Теперь же память, как кино.

Моря и дали там, где юность,
Застыли – каменный букет.
Какой тогда Вы были юный!
Коралл остался – странный след.

В какой-то бухте Вы стояли,
Коралл Вам девушка дала,
Чтоб Вы о ней не забывали,
Взамен лишь память забрала.

17 августа 2003

Поэт у окна

Пастернак мне в жизни не встречался,
Знаю его фото наизусть.
Он стоит у форточки печальный,
И слова застыли в кромке уст.

Длинное лицо, глаза простые,
Свет в окне, как пламя из огня.
Ветры бродят горькие, сквозные,
Ямбы ему с ветрами летят.

Ногти. Пальцы. Спрятаны манжеты.
Белая рубашка и пиджак.
Нос прямой у рамы. Шпингалеты.
Словно он в пространство сделал шаг.

Взгляд его уходит за мечтами,
Волосы взлохмачены рукой.
Манят его строчки, манят дали
И душа, не знавшая покой.

Ухо. Шея. Впадина на горле.
Полнота красивых очень губ.
Главное – стоит он очень гордый,
Этим бесконечно многим люб.

20 августа 2003

«Затаи дыхание – неприятность...»

Затаи дыхание – неприятность
И суровый, серый небосвод.
Неприятность – с ней играют в прятки,
Словно реку переходят вброд.

Пусть течет вода серее неба,
Рябь души клубится над водой.
Кто бы ты, ушедший в небо, ни был,
Станешь словно памятник литой.

Обойду я взглядом грусть земную,
Скорость надо вовремя сбавлять,
Поворот дороги я миную,
И увижу я речную гладь.

Господа, шоферы, не от скуки
Едете. Опасно. Поворот.
Нет в воде ни шуки, ни севрюги,
Не пройдете вы дорогу вброд.

Медленней, поэты и шоферы,
Вы творите чудо на земле,
Не впадайте в разные аферы,
Берегите жизнь и чудо лет.

25 августа 2003

Мимолетный ракурс

Еще в школе пели песни Окуджавы —
Мы с подругой знали все их наизусть
И мальчишек с этой песней провожали.
Годы канули, осталась в сердце грусть.

Кто не знает его профиль соколиный?
Кто не знает его дерзкие черты?
И в Москве его я встретила. Былина?
Это правда, как столкнулись Я и Ты.

Мы столкнулись в магазине. Центр вселенной.
Рядом муж, а рядом с ним была она.
Да, блондинка. То ли Ольга, то ли Лена.
Но она очарованием полна.

А Булат обтянут джинсами лихими.
Он крутился предо мною просто так.
Он товар смотрел. На тюль. Года такие,
Когда в джинсах не ходили просто так.

День был теплый. Он обтянут, словно тополь
Иль береза. Да, он в белом был, друзья!
Разошлись они и мы. И стих наш топот.
А куда мы шли, давно забыла я.

28 августа 2003

«Люблю мужские корабли...»

Люблю мужские корабли:
Плывут они в заливе знаний
И многомужеству сродни,
Не все они чужие сани.

Когда встречаю я фрегат
Из чисто женского значенья,
Я в нем – заброшенный агат,
Не для любви, не для прощенья.

Лишь пара слов ответных дам,
И ухожу я восвояси,
Я среди них всегда не там.
А почему? Совсем неясно.

Иду в любимый коллектив
Из разноплановых мужчин,
И среди них я их актив,
И тут хоть молнии мечи.

Они совсем не так опасны,
Они порядочны вполне,
Найду для рифмы я запаску,
Когда есть профиль на окне.

29 августа 2003

Давай солжем

Давай солжем, что все прекрасно,
Что мы любимы, ты любим.
Давай солжем, что солнцу ясно,
Что мы с тобой всегда хотим.

Давай солжем, что нам по двадцать,
Что ветер бродит в голове.
Давай солжем, что все повадки
У нас с тобой не первый век.

Давай солжем, что мы флюиды,
Что носит нас по воле тех,
Кто любит солнце и корриды,
Ведь я с мехтеха, ты – физтех.

Давай солжем, что черепаха
Нам отдала свой длинный век,
Что у тебя была папаха,
Что на коне ты лучше всех.

Давай солжем, что из народа,
Потом приврем, что короли,
Что у нас кровь, у нас порода,
Что мы шуты, что мы...

31 августа 2003

«Какой пассаж на белом свете!..»

Какой пассаж на белом свете!
Мужчин в России снова нет,
Ушли в спецназы на рассвете,
До балерины дела нет.

Российской примы не приемлют.
Не могут с нею танцевать?
Мужчины снова все дремлют
И не танцуют старый вальс.

Но есть танцоры в белом свете,
На румбу силы отдают.
Они на бальных танцах в свете.
В Большом театре лишь поют.

Мне танцы мира не исправить,
Не пересмотришь древних па.
Какой бы ни был ты красавец,
Не будет новых па-де-па.

Но будут новые костюмы,
И будет в танце новый стиль...
Мужчины сели все по трюмам,
На корабле без женщин – штиль.

30 сентября 2003

Нельзя

Борьба за жизнь, борьба за правду,
Борьба за лучик за окном.
Мне можно жить и думать славно.
А вся борьба – потом, потом.

И накопилась куча грязи,
Налипла тяжба на словах.
А во всех словах так просто вязко
От огорчений на правах.

Права на жизнь, права на совесть,
И не перечить, не скулить.
Живешь вот так, немного сонно,
А надо, надо отлупить...

Дать сдачи этому, другому,
Того послать ко всем чертям.
Нельзя, нельзя мне по – иному,
Послала всех по новостям.

Теперь спокойна, отомстила.
Пишу. Потом придет молва,
Со мной шутить нельзя до ила —
Есть в мире разные слова.

1 октября 2003

«Сорвалась сережка с уха...»

Сорвалась сережка с уха,
Покатилась и упала.
Она малая, как муха,
Не жужжит, а я пропала.

Золотой виток пружины
Под ногами не найти.
Над сережкой мы кружили —
Не уехать, не уйти.

Что, в ушах случилась осень?
Листопад в машине был?
У тебя, мой милый, проседей,
Ты об этом позабыл.

Я сняла с себя сережку,
Без ушей пошла домой.
Горевала я немножко,
Мне без них легко самой.

Но нашел мой друг сережку
И вернул мне прежний вид.
Ревновал мой друг к Сережке,
Все прошло, и без обид.

8 октября 2003

Сольные чувства

Сольная жизнь на подмостках инета,
Арии песен, не спетых никем.
Прыгает в вечность золотая монета,
Сыгран еще замечательный гейм.

Новые ракурсы нам приоткрыты,
Можно опять уловить теплый миг.
Можно забыться в делах у корыта
И улыбнуться тому, кто так мил.

В солнечной страсти есть искры столетий,
В каждом оттенке есть таинство лет.
В каждой любви есть картинка для сплетен
Или до счастья мгновенный билет.

Сольные чувства исчезнут незримо,
Мы улыбнемся такой пустоте.
Были и не были только что примой,
Снова в любви мы на белом листе.

Шепот мгновений любви лучезарной
Грезится вновь, как предвестник стихов.
Мы покоряемся счастьем азартно.
Мы преуспели. Мы – дети веков.

10 октября 2003

«Российский мот – красивый кот...»

Российский мот – красивый кот,
Он несомненный полиглот.
Красавец кожаных колен,
Любимец сказочных Елен.

На лимузине экспорт – класс,
Он в пробках просто милый ас.
С прической некого Сережи,
В цепочках весь и в кольцах, в коже.

Он был бы пагубным вельможей,
На знаменитость весь похожий,
Но голос выдавал его,
Что он как будто «не того».

Он слишком нежен и хорош,
Он до язычества пригож.
В любви любой он знает толк,
Любовниц знает нежный шелк,

Он мимолетный, как закат.
Он быстротечен, как плакат.
Сегодня есть, а завтра – нет,
От лимузина только след.

10 октября 2003

«Кнопочка – открыты шторы...»

Кнопочка – открыты шторы,
Кнопочка – открыта дверь,
Все экраны – мониторы,
И главенствует здесь лень.

Полюбить – включили фильмы,
Поцелуй – экрана миг,
Книжку на экране видим
И того, кто сердцу мил.

Зритель – бог телеэкрана.
Все друзья нам – интернет,
И работаем мы рьяно
На экране много лет.

Где движенья? Где же встречи?
Интернетом поросли.
Вот опять настал друг вечер,
Телефон, экран и пли...

Застрочили мы по буквам,
Так тепла нам не узнать,
Так потомства и не будет,
Если буквы нам лобзать.

12 октября 2003

«Вы не трус, вы, милый, грусть ...»

Вы не трус, вы, милый, грусть —
Это плюс.
Я судить вас не берусь,
Это Русь.

Очень скучно мне без вас —
Это раз.
Для любви мы купим ром —
Это бром.

Наша встреча – мозг с душой,
Ты большой.
Выпьем нежности глоток,
Ласк поток.

Ты не бойся, мы на «ты».
Что остыл?
Выпей лучше ты вина.
Я одна.

Мы расстались. Ты не трус.
Я боюсь.
Оставайтесь Вы на «Вы».
Без молвы.

18 октября 2003

«А на крыльце боярыня Наташа...»

А на крыльце боярыня Наташа
В расшитом бисером красивом сарафане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.